

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

3 ІЮЛЯ.

№ 18

1915 ГОДА.

Епископъ Теофанъ—Затворникъ Вышенскій, какъ православный христіанскій педагогъ

(род. 10 января 1815 г. † 6 янв. 1894 г.)¹⁾.

Въ 1837 году студентъ Георгій Васильевичъ Говоровъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію. Въ то время академія эта переживала самую блестящую эпоху своей исторіи, такъ называемый иннокентіевскій періодъ: во главѣ ея стоялъ знаменитѣйшій Иннокентій, впоследствии архіепископъ Херсонскій, ученѣйшій докторъ богословія и великій церковный витія. При такомъ ректорѣ и профессора были замѣчательные, каковы: архимандритъ Димитрій (Муретовъ)— впоследствии архіепископъ Херсонскій, протоіерей Иванъ Михайловичъ Скворцовъ, Яковъ Козьмичъ Амфитеатровъ и др. Самъ Иннокентій обладалъ рѣдкой способностью неот-

¹⁾ Продолженіе. См. № 16.

разимо вліять на всѣхъ окружающихъ, восторгать слушателей и высоко поднимать духъ студенчества. Каждая его лекція, каждая проповѣдь въ студенческой семьѣ были цѣлымъ событіемъ, вызывали не мало толковъ и наводили на многія думы. Отъ природы живой и энергичный, онъ внимательно слѣдилъ за занятіями студентовъ, самъ перечитывалъ студенческія проповѣди, лично бесѣдовалъ съ авторами лучшихъ проповѣдей по цѣлымъ часамъ, приучалъ студентовъ говорить поученія экспромптомъ. Для этого въ каждый воскресный или праздничный день, когда самъ не говорилъ, приглашалъ очередного студента въ алтарь и давалъ ему тему изъ евангельскаго или апостольскаго чтенія. Студентъ, стоя въ алтарѣ, долженъ былъ облумать и приготовить поученіе, которое послѣ произнесенія обстоятельно разбиралось въ аудиторіи студентами и самимъ Иннокентіемъ, и похвала или порицаніе его служили наилучшей наградой или наказаніемъ для авторовъ ⁷⁾. Самъ человекъ всесторонне образованный, Иннокентій желалъ, чтобы и студенты духовной академіи не замыкались въ узкій кругъ специально богословскаго знанія, а расширяли его чрезъ знакомство съ свѣтскими науками—астрономіей, естественной исторіей и др. Взглядъ этотъ настолько опередилъ свое время, что и въ настоящую пору еще не примѣняется въ духовной школѣ во всей его широтѣ! Хотя студентъ Георгій Васильевичъ Говоровъ только одинъ годъ находился подъ начальствомъ ректора Иннокентія, но и онъ былъ слушателемъ его лекцій, потому что всѣ студенты академіи стекались слушать Иннокентія: не слушать его значило лишиться лучшихъ минутъ умственнаго наслажденія. За Иннокентіемъ по силѣ мысли и красотѣ изложенія стоялъ инспекторъ Дми-

⁷⁾ Титовъ: Макарій митр. Московскій и Коломенскій, Москва 1882 г. стр. 17.

тріи (Муретовъ), читавшій догматику. Димитрій на этомъ предметѣ показаль себя вполне достойнымъ преемникомъ Иннокентія: Иннокентій освободиль догматику отъ оковъ схоластики и поставиль ее на историческую пѣчу или дорогу, Димитрій повелъ ее далѣе по этому пути. Димитрій былъ замѣчательнъ и какъ человекъ. Къ нему невольнo влекла юношей голубиная чистота и доброта сердца, полная и совершенная христіанская нестяжательность. Это былъ человекъ не отъ міра сего; изъ его жизни извѣстенъ слѣдующій характерный фактъ. Служа въ Тулѣ, преосвященный Димитрій все свое архіерейское содержаніе раздалъ бѣднымъ, такъ что, по назначеніи въ Одессу, не имѣлъ съ чѣмъ выѣхать въ путь. Почитатели его немедленно собрали нужныя средства, но, къ изумленію ихъ, онъ и послѣднія роздалъ нуждающимся. По необходимости пришлось сдѣлать вторичный сборъ. Преосвященный Теофанъ сохранилъ о Димитріѣ самыя свѣтлыя воспоминанія. Живя на Вышѣ и разговарившій однажды про современныхъ іерарховъ, онъ высказался, что самымъ даровитымъ по уму и лучшимъ по жизни считаетъ преосвящ. Димитрія Херсонскаго⁸⁾. Громадное образовательное и нравственное вліяніе на студентовъ имѣли также профессора Скворцовъ и Амфитеатровъ. Скворцовъ читаль философію и, какъ профессоръ, считался образцовымъ. Имѣя обширныя познанія по философіи, онъ студентамъ читаль самое главное и существенное, но все это было у него такъ обработано и доведено до такой ясности, что вызывало невольный восторгъ слушателей. Каждая лекція его имѣла строгую систему и по большей части излагалась въ формѣ силлогизма. Кромѣ того, особымъ вниманіемъ и строгими требованіями къ сочиненіямъ студентовъ Скворцовъ много содѣйствовалъ про-

⁸⁾ Смирновъ: Жизнь и ученіе Теофана, стр. 16.

цвѣтанію академическихъ сочиненій того времени: они были строго обдуманы, и авторы ихъ пріобрѣтали хорошую логическую споровку и въ устной рѣчи, и въ письмѣ. Вообще въ то время у студентовъ была какая-то особая любовь къ писанію сочиненій: они нисколько не тяготились этимъ дѣломъ и впослѣдствіи, по выходѣ изъ школы, охотно занимались писательствомъ, состоя на разныхъ служебныхъ должностяхъ. Причина этого заключалась въ томъ, что тогда больше творили сами, чѣмъ компилировали. Правда, пользовались книгами, но по большей части первоисточниками, ключъ къ пользованію которымъ давало прекрасное знаніе языковъ, особенно древнихъ. Относительно направленія мысли замѣчалось болѣе стремленія къ Востоку, чѣмъ къ Западу. Все это легко прослѣдить надъ учеными работами нашего пріснопамятнаго святителя (Феофана). — Вліяніе профессора Амфитеатрова на студентовъ сказывалось въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ Иннокентіемъ зажигалъ у нихъ любовь къ проповѣдничеству. Амфитеатровъ первый въ Кіевской академіи сталъ читать словесность съ теоріей церковнаго краснорѣчія на русскомъ языкѣ и былъ авторомъ первой знаменитой православной русской гомилетики. Но онъ былъ замѣчательнъ не только какъ теоретикъ, но и какъ практикъ: въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, съ благословенія Кіевского Митрополита Филарета, онъ велъ свои неподобныя бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ. Слова его обдуманныя и выходяція изъ глубины сердца сильно дѣйствовали на слушателей, особенно на студентовъ, которые всѣ ходили слушать одушевленную и краснорѣчивую проповѣдь профессора. Кромѣ того, Яковъ Козьмичъ имѣлъ обыкновеніе вести устные бесѣды со студентами по вопросамъ гомилетики. Всякій изъ студентовъ имѣлъ къ нему свободный доступъ и во всякое время: простота и радушіе привлекали къ нему въ квартиру многихъ. Особенно часто бывалъ у него Г. В.

Говоровъ, къ которому знаменитый профессоръ съ радушіемъ относился, какъ къ земляку. Не проходило мѣсяца, чтобы онъ у него не былъ; часто въ лѣтнюю пору гулялъ съ нимъ по роскошнымъ рощамъ и садамъ кievскихъ окрестностей... и даже тогда вниманіе свѣтскаго профессора и студента было занято религіозными вопросами. Какой нибудь цвѣтокъ или дерево давали поводъ къ размышленіямъ о высокихъ предметахъ; бесѣда была непринужденная, простая, но въ высшей степени задушевная и поучительная для ума и сердца! Объ этихъ прогулкахъ съ благодарной любовью вспоминаетъ преосвящ. Теофанъ въ своихъ письмахъ о христіанской жизни ⁹⁾. Нравственное вліяніе проф. Амфитеатрова на студенчество было чрезвычайное. Онъ отличался необыкновенной добротой и всегда сочувственно относился къ нуждамъ учащейся молодежи, что невольно влекло къ нему чуткія сердца. Въ воспоминаніяхъ преосвящ. Теофана сохранился слѣдующій характерный въ этомъ отношеніи фактъ. Однажды, гуляя по городскимъ улицамъ, профессоръ встрѣтилъ группу слѣпыхъ нищихъ. Среди нея бросился ему въ глаза своей бойкостью и умной фізіономіей мальчикъ поводырь. Изъ распросовъ выяснилось, что онъ былъ сынъ бѣднаго дьячка Черниговской губерніи. Яковъ Козмичъ взялъ его къ себѣ въ домъ, а потомъ помѣстилъ для обученія въ духовное училище. Мальчикъ оказался очень способнымъ, съ успѣхомъ прошелъ низшую и среднюю школу, поступилъ въ академію, гдѣ и принялъ монашество. Впоследствии это былъ Ставропольскій святитель — преосвящ. Евгеній ¹⁰⁾.

Вотъ подѣ вліяніемъ какихъ великихъ людей стоялъ студентъ Георгій Васильевичъ, проходя образованіе въ

⁹⁾ См. Письма о христіанской жизни, выпускъ 2, стр. 116—118.

¹⁰⁾ Смирновъ: жизнь и ученіе преосвящ. Теофана, стр. 17.

Кіевской духовной академіи! Неудивительно, что это вліяніе не замедлило сказаться на немъ особеннымъ образомъ, — разумѣмъ, его окончательное рѣшеніе еще на академической скамьѣ принять монашество. 15-го февраля 1841 года студентъ Георгій Васильевичъ былъ постриженъ въ иночество съ именемъ Теофана (въ честь Теофана, Сянгріанскаго исповѣдника; память 12 марта).

Иеромонахъ Теофанъ блестяще окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской духовной академіи со степенью магистра богословія. Но этимъ не закончилось его духовное образованіе: въ его жизни, спустя шесть лѣтъ по окончаніи академіи, былъ еще періодъ времени, который имѣлъ огромное образовательное значеніе, не менѣе академическаго. Это — путешествіе Теофана на Востокъ (въ 1847 г.) и шестилѣтнее пребываніе его въ Іерусалимѣ (1848—1854). Въ высшихъ разсадникахъ просвѣщенія — университетахъ и академіяхъ есть прекрасный обычай — особенно даровитыхъ студентовъ, отлично окончившихъ курсъ наукъ и предназначенныхъ къ занятію профессорской кафедры, для довершенія образованія посылать за границу, обычно на западъ, въ тамошніе университеты, — іеромонаху Теофану, занимавшему уже профессорскую кафедру въ столичной духовной академіи, также суждено было Промисломъ довершить свое духовное образованіе за границей, только не на инославномъ западѣ, а на православномъ востокѣ, въ самомъ центрѣ христіанства — во св. градѣ Іерусалимѣ. Въ половинѣ 1847 года русское правительство рѣшило отправить въ Іерусалимъ духовное посольство, задачей котораго было чрезъ ознакомленіе съ дѣйствительнымъ положеніемъ православія на Востокѣ подготовить почву для учрежденія постоянной русской миссіи въ Палестинѣ. Посольство это носило названіе свято-гробскаго братства; начальникомъ его былъ назначенъ извѣстный ученый археологъ архимандритъ Порфирій (Успенскій, скончавшійся въ

1885 году въ санѣ епископа Чигиринскаго), а въ члены его избранъ былъ, согласно желанію, бакалавръ Петроградской духовной академіи іеромонахъ Теофанъ; съ нимъ послѣдовали еще студенты Петроградской духовной семинаріи Соловьевъ и Крыловъ. Такъ осуществилось завѣтное желаніе молодого инока посѣтить и насладиться пребываніемъ въ священныхъ мѣстахъ Палестины! Простившись со служивцами, іеромонахъ Теофанъ, вмѣстѣ съ спутниками своими, съ восторгомъ направился въ святую землю чрезъ Цареградъ и въ февралѣ 1848 года прибылъ въ Іерусалимъ.— Положеніе свято-гробскаго, братства, какъ временной миссіи въ Іерусалимѣ, было довольно неопредѣленное. Въ синодской инструкціи, данной членамъ свято-гробскаго братства, хотя указаны были прямыя задачи ихъ дѣятельности, а именно: въ видѣ представительства при Іерусалимскомъ православномъ патріархѣ, во 1-хъ, дать образецъ нашего благолѣпнаго богослуженія, во 2-хъ, повліять на само греческое духовенство въ смыслѣ поднятія уровня его духовной жизни, и въ 3-хъ, привлечь въ лоно православія и утвердить въ немъ мѣстные народные элементы, колеблющіеся въ вѣрѣ подъ вліяніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій, особенно католическаго и протестантскаго, но въ то-же время свято-гробскому братству строго вмѣнено было въ обязанность „не придавать себѣ иного характера кромѣ поклонническаго, не вмѣшиваться ни въ чемъ въ дѣла греческаго духовенства и даже въ житейскія дѣла нашихъ поклонниковъ, чтобы не возбудить подозрѣній иностранныхъ агентовъ и не подать повода къ толкамъ о какихъ-либо скрытыхъ (политическихъ) намѣреніяхъ Россіи ¹¹⁾. Словомъ членамъ свято-гробскаго братства по существу не дано было никакихъ миссіонерскихъ

¹¹⁾ Корсунскій: преосвященный еп. Теофанъ, Москва 1885 г. Стр. 34—35 См. православный палестинскій сборникъ т. I, вып. I, стр. 75—76 Спб. 1881 г.

правъ и полномочій. Это, съ одной стороны, было, конечно, стѣснительно для нихъ, такъ какъ поставляло ихъ въ зависимость во всемъ отъ Иерусалимскаго патріарха, но, съ другой стороны, открывало имъ свободу отъ оффиціальной отвѣтственности и широкое поприще для личной свободной дѣятельности. Эту свободу и использовали члены свято-гробскаго братства для путешествій по Востоку въ цѣляхъ всесторонняго ознакомленія съ его жизнію, а іеромонахъ Теофанъ, кромѣ того, съ жаромъ отдался изученію современной и древней аскетической письменности на Востокъ и личнымъ подвигамъ аскетическаго саморазвитія. Знакомясь съ Востокомъ, члены братства объѣздили все святыя мѣста Палестины; были на Иорданѣ и тамъ, гдѣ стояли Вифлеемъ, Назаретъ и другіе евангельскіе города. Были въ Сиріи, Египтѣ; видѣли развалины Оивъ и другіе памятники древней исторіи. Соловьевъ рисовалъ разные виды и дѣлалъ снимки съ иконъ, портретовъ и пр; другіе же переписывали любопытныя статьи изъ греческихъ рукописей. Во время путешествія по Египту видѣлись съ патріархами Александрійскимъ и Коптскимъ, и бесѣдовали со многими старцами древнихъ монастырей; видѣли пещеру, гдѣ подвизался Павелъ Оивейскій; были на Синаѣ и видѣли рукопись, которою, какъ древнѣйшимъ манускриптомъ (относимымъ къ 4 вѣку) заинтересовался ученый археологъ Порфирій, и которую, по порученію русскаго правительства, издалъ Тишендорфъ. По указанію археолога Порфирія, уже ранѣе ознакомившагося съ древностями Востока, свято-гробцы, просматривая древнія рукописи и книги, дѣлали изъ нихъ чрезвычайно цѣнныя въ научномъ отношеніи выписки. „Все мы, подобно пчеламъ, пишемъ объ этомъ путешествіи самъ Порфирій, вырабатывали тамъ сотъ, болѣе или менѣе благовонный, смотря по качествамъ цвѣтовъ, нами находимыхъ“¹²⁾. Но болѣе всѣхъ

¹²⁾ Корсунскій: преосвящ. еп. Теофанъ, стр. 37.

работалъ Теофанъ. Онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на изученіи монашества въ его прошломъ и настоящемъ, для чего не только рылся въ бібліотекахъ Востока, изучая писанія древнихъ аскетовъ, но и завязалъ живыя сношенія съ современными подвижниками монастырей, выпытывая у нихъ всѣ подробности, относящіяся къ устройству иноческаго житія на Востокѣ. Особенно много работалъ онъ въ обширной бібліотекѣ палестинской лавры св. Саввы Освященнаго, находящейся недалеко отъ Іерусалима; здѣсь Теофанъ главнымъ образомъ собралъ тотъ богатый матеріалъ, который состоялъ большею частию изъ такъ называемыхъ отечниковъ (сборниковъ писаній св. подвижниковъ) и который онъ послѣ издалъ въ переводѣ съ греческаго или ново-греческаго языка на русскій языкъ. По возвращеніи изъ путешествія (1850 г.), живя въ Іерусалимѣ, Теофанъ продолжалъ поддерживать сношенія съ иноками тѣхъ обителей, которыя посѣтилъ ранѣе, получая отъ нихъ всѣ нужныя справки по интересовавшимъ его вопросамъ аскетизма. Кромѣ того, наслышавшись во время путешествія по Востоку о жизни и подвигахъ старцевъ св. горы Аѳонской, Теофанъ увлекся этой жизнью и, хотя лично не успѣлъ посѣтить Аѳонскихъ обителей, но, по возвращеніи въ Іерусалимъ, завязалъ дѣятельную переписку съ аѳонскими иноками и эту связь съ Аѳономъ сохранилъ впоследствии до конца жизни.

Такъ шла и быстро промелькнула для іеромона Теофана шестилѣтняя трудовая подвижническая жизнь въ Іерусалимѣ. Въ 1854 году русское свято-гробское братство было отозвано изъ Іерусалима. По случаю открывшейся тогда Крымской компаніи іеромонаху Теофану невозможно было вернуться въ Россію обычнымъ путемъ чрезъ Константинополь, а пришлось ѣхать чрезъ Западную Европу. Это было также очень для него важно въ образовательномъ отношеніи.

По дорогѣ въ Россію, онъ побывалъ во многихъ городахъ Западной Европы--въ Римѣ, Венеціи и др., видѣлъ замѣчательные храмы, бібліотеки и музеи. Въ Италіи, этой классической странѣ искусствъ, онъ, какъ большой любитель и знатокъ живописи, всюду интересовался образцовыми художественными произведеніями; былъ въ картинныхъ галлерейхъ Флоренціи, гдѣ видѣлъ произведенія Рафаэля и другихъ художниковъ и приобрѣлъ полные и прекрасно выполненные снимки съ нихъ въ формѣ атласовъ. Въ Германскихъ городахъ Теофанъ побылъ во многихъ ученыхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ съ цѣлью видѣть, какъ тамъ стоитъ наука вообще и богословская въ особенности.

Заграничная поѣзда Теофана и жизнь въ Іерусалимѣ имѣли для него, безспорно, великое образовательное значеніе. Онъ расширили его умственный горизонтъ и обогатили такими рѣдкими знаніями, которыя выпадаютъ на долю весьма немногихъ. При знакомствѣ и постоянномъ обращеніи съ образованными греками, онъ настолько узналъ греческій и новогреческій языкъ, что свободно могъ говорить на этомъ нарѣчій; въ тоже время съ совершенствѣ усвоилъ французскій языкъ, который въ Іерусалимѣ былъ языкомъ всѣхъ оффиціальныхъ и письменныхъ международныхъ сношеній; въ Іерусалимѣ же онъ ознакомился съ языками арабскимъ и еврейскимъ при сношеніяхъ съ евреями и арабами, составлявшими главный контингентъ населенія Іерусалима и его окрестностей; во время путешествія по Западной Европѣ ознакомился и съ нѣмецкимъ языкомъ. Но, кромѣ знаній, жизнь въ Іерусалимѣ дала Теофану безцѣнный нравственный сокровища: она углубила внутрь его души то возвышенное чистое православно-христіанское міровоззрѣніе, которое раньше сложилось у него болѣе по книгамъ: созерцающая священныя мѣста Палестины, на каждомъ шагу запечатлѣнная святыми воспоминаніями земной жизни Господа І.

Христа, Его Пречистой Матери и св. апостоловъ, впечатлительная душа молодого благочестиваго инока, живо воскрешая въ своемъ воображеніи всѣ важнѣйшія библейскія событія, сердцемъ пережила ихъ, обративъ въ живое достоиніе своей личности. На Востокъ же окончательно сложился у Теофана тотъ аскетическій идеаль жизни, который онъ такъ неподобно изобразилъ въ своемъ сочиненіи: „путь ко спасенію“ и который такъ славно осуществилъ въ своей затворнической жизни въ Вышенской пустынѣ. Въ настоящее время мы удивляемся тому, насколько глубоко писанія преосвящ. Теофана проникнуты духомъ древнихъ христіанскихъ подвижниковъ. Для пріобрѣтенія этого дара не достаточно было изучить жизнь и труды св. подвижниковъ по книгамъ. Нѣтъ, для этого необходимо было опытно изслѣдовать самое поприще ихъ подвиговъ, дышать атмосферой тѣхъ мѣстъ и опытно на себѣ пережить оцущевлявшія ихъ чувства. Иеромонахъ Теофанъ собралъ на Востокъ много перловъ свято-отеческой мудрости и привезъ оттуда цѣлую бібліотеку свято-отеческихъ твореній, которую путемъ перовода сдѣлалъ потомъ достояніемъ всего духовно-образованнаго русскаго общества. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ привезъ оттуда въ себѣ еще болѣе цѣнное—адамантовую крѣпость св. вѣры православной и то пламенное убѣжденіе въ правотѣ и истинности православной греко-восточной церкви и всего ея устройства, какое такъ и дышетъ на насъ со всѣхъ странъцъ его богомудрыхъ твореній и какое отразилось также на характерѣ и складѣ его педагогическихъ воззрѣній.

(Продолженіе будетъ).

ПРИХОДСКІЯ ПИСЬМА.

I.

Съ Богомъ въ добрый часъ.

Каждая область, городъ, село, приходъ, община составляютъ часть нашего Отечества. Въ переживаемое тяжелое время одно съ другимъ тѣснѣе и крѣпче связываются родными кровными узами, сливаются въ одну душу. Для подъема настроенія и укрепления духовной связи важно объединять людей, для этого должно пользоваться трогательными моментами, именно въ нихъ то и совершаются болѣе глубокия переживанія. Храмъ въ приходѣ—это центръ и сердце приходской жизни, событія бранной поры—съ врагомъ Отечества несомнѣнно имѣютъ отклики въ приходѣ и объединяются въ храмѣ. Во дни напасти и брани есть что то свѣтлое въ жизни общественной: церкви Божіи тѣснѣй наполняются молящимися, чаще слышатся вздохи „умиленной души и сокрушеннаго сердца“.

Крупныя событія, какъ, напр., проводы воиновъ должны бы быть въ приходѣ обставлены съ достойной торжественностію. Это историческій актъ—для самихъ провожаемыхъ, ихъ родныхъ, наконецъ для потомства такіе дни пусть отпечатлѣются въ памяти.

„Будеть вамъ сей день—память“ (Исх. 14, 14).

Предъ нами приходская церковь одного изъ многочисленныхъ глухихъ сельскихъ приходовъ. Послѣ литургіи одинъ за другимъ прихожане просятъ причтъ отслужить молебенъ призываемымъ воинамъ. Отмолившись, люди расходятся изъ храма одинъ по другому, какъ собирались; такъ, думается, войны будутъ отходить изъ своихъ семей въ далекій путь, въ поле брани, провожаемые каждый въ отдѣльности родными и ближними. Хорошо и благочестиво, но

есть въ этомъ и что то недодѣланное, не договоренное, нѣтъ именно единенія. Въ такой часъ, можетъ быть, для иныхъ часъ послѣдняго „прости“ съ храмомъ, семьею и родною деревнею пусть приходь,—какъ одна семья во Христвъ, братья своего храма вмѣствъ помолясь, проводить и простится съ братьями воинами. Во многихъ приходахъ такъ и дѣлается, и это должно стать обязательнымъ. Инициатива благихъ начинаній въ жизни прихода живетъ въ пастырѣ. Иногда для начала добраго почина приходится не объявить только, а приглашать, даже просить, такъ нерѣдко разобщенъ духовно, охолодѣлъ убитый ударами, далекъ бываетъ отъ доховнаго общенія нашъ деревенскій простолюдинъ— православный прихожанинъ.

Мало того, что объявлялось въ храмѣ на Новый годъ чрезъ старосту пришлось оповѣстить всѣхъ призываемыхъ по звону собраться всѣмъ для общаго молебна и благословенія въ день проводъ. Какъ ни тяжелы на подъемъ были иные—одначе по благовѣсту храмъ наполнился молящимися, какъ и въ праздникахъ. Пришли матери и жены съ малыши дѣтьми картина умиленная.

На лицахъ многихъ написана грусть, у другихъ слезы у иныхъ какое то замкнутое неопредѣленное выраженіе. Жарко горять копеечныя свѣчи, но еще жарче, кажется, общая объединенная въ одну душу и сердце молитва. 2-го января память преподобнаго Серафима Саровскаго. Въ день путешествія попросили и его, нашего горячаго молитвенника. „Радуйся претихое скорбнымъ утѣшеніе“. „Радуйся Россійскія Державы слава и огражденіе!“

„Чтобы сердце наше искренно и пламенно обратилось къ Богу, пишетъ о. прот. І. И. Сергіевъ, „для этого нужно растерзать его какимъ нибудь горемъ“... Конечно, для семьи не малое горе, когда она отпускаетъ отца и кормильца. Дружно, общимъ пѣніемъ всѣхъ молящихся, подхвачен-

ная дѣтскими голосами пронеслась въ высоту храма пѣснь Заступницѣ рода христіанскаго: „Неимамы инныя помощи, неимамы инныя надежды, развѣ Тебѣ Владычице“... Не одно лицо не одни глаза оросились самими искренними слезами матерей и женъ. „Что ждетъ васъ, наши дорогіе воины“? Прочувствованное воодушевленное „слово“ пастыря, проникнутое вѣрой въ помощь Божию, его отеческія наставленія: мужаться, уповая на волю Отца Небеснаго, подняли отъ духа увнѣія молящихся. Благословенные каждый крестами и иконами великомученика Пантелеймона съ крестнымъ ходомъ подъ трезвонъ колоколовъ во главѣ съ отцомъ духовнымъ выступили воины изъ ограды церковной улицею по дорогѣ въ городъ. Съ каждой минутой прибывали желающіе проводить, они густою массою заполнили улицу. Побѣдно громогласно разносилось въ воздухѣ зимняго дня „Спаси, Господи люди твоя“!

Въ концѣ должна быть остановка. Послѣ молитвы, эктеніи и многолѣтій всѣ призываемые преклонили колѣна и склонившись благословлены были еще разъ иконою преп. Серафима. Съ Богомъ въ добрый часъ, станьте и вы, братья воины, на защиту Вѣры, Царя и Отечества!

II.

За отцовъ и братьевъ.

Въ день великаго праздника Рождества Христова мирно разошлись богомольцы изъ храма. Помолясь дома предъ иконами, уже разговѣлись чѣмъ Богъ послалъ. Какъ пріятно на улицахъ: мирно и тихо именно по праздничному не такъ какъ бывало прежде въ пьяную пору: шумъ, пѣсни, гармоника, кулачки. Въ большинствѣ семей родные сидятъ за столомъ, слушая или газету или чтеніе „листочковъ“ розданныхъ богомольцамъ въ храмѣ. Теплое Рождество: иные

уѣлись подъ дворами на скамьяхъ и слушаютъ письмо солдатское. Улицу деревенскую только одни школяры сегодня оживляютъ: собравшись въ большую группу, они съ пѣніемъ „Спаси Господи“ — шествуютъ по дворамъ „Славятъ Христа“ Само время переиначиваетъ людей. Благодаренія Богу, что къ православному человѣку прилѣпляется скоро доброе и благообразное. Пороку, подумаешь, дѣти школьники—это молодое поколѣніе, наша будущая—„армія спасенія“. А какъ успѣшно школяры разносятъ въ среду приходскаго населенія эту побѣдную пѣснь Богу. Все таки какъ ни могуче засилье на учащихся вліяніе среды; т. е. улицы и семьи, неможетъ быть, чтобы и школа не оставила своего посѣва воспитательнаго въ питомцахъ своихъ.

Обходишь съ молитвою по домамъ, спрашиваешь малышей дѣтей: знаетъ одну, двѣ, а то и больше начальныхъ молитвъ. „Кто тебя, сынокъ, выучилъ?“—Отвѣтъ: „школьникъ Вася, Дуня и проч.“, свои же изъ учащихся „Спаси Господи“, васъ батюшка, школьницы и меня старуху выучили я до старости прожила и не знала. „Подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво... Двѣ школьницы придутъ изъ школы, заведутъ пѣніе и маленькихъ дѣтокъ и мене выучили. Теперь больше поютъ, какъ въ школѣ „Спаси Господи, такъ утѣшалась старушка. Благодареніе Господу. Для пастыря, кажется не можетъ быть лучшей награды какъ увидѣть и услышать о восходахъ посѣвовъ Слова Божія. Была тихая ясная вечерняя заря Рождественскихъ святокъ. Въ вечернѣ затянулась бесѣда,—поздно народъ возвращался по домамъ. Тишина въ приходѣ какъ то передается и нашему настроенію. Подъ впечатлѣніемъ грустныхъ писемъ войновъ, услышанныхъ отъ матерей и женъ, летитъ мысль—къ полямъ браннымъ и сердце сожмется грустію; „когда тому будетъ конецъ?. Вдругъ слышится „Спаси Господи люди твоя“... самыхъ нѣжныхъ дѣтскихъ голосовъ.

Откуда они? Оказывается школьникъ пѣвчій собралъ группу неучащихся малышей; всѣ за день устали кататься на санкахъ, Иванъ собираетъ этихъ младенцевъ по вечерамъ и подь руководствомъ его дѣтки чистыми сердцами возносятъ моленіе „За Царя и Отечество“, За Отцовъ и братьевъ своихъ.

Молитесь, дѣтки, это единственное и самое высшее и необходимое ваше въ скорби дорогого намъ Отечества.

С. I. Странникъ.

ИЗЪ ТЕКУЩЕЙ ЖИЗНИ.

Воспитанники семинаріи, ушедшіе на войну, изрѣдка пишутъ своимъ товарищамъ и преподавателямъ Семинаріи. Письма эти въ большинствѣ весьма интересны.

Такъ одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи, уволившійся изъ 5 класса Г. В., пишетъ преподавателю Семинаріи: „... Не успѣли пріѣхать, какъ приняи боевое крещеніе. Пришлось рыть окопы. Рыть было очень трудно — камень. Съ Божіей помощью вырыли маленькія ямки; тамъ можно только сѣсть и скрыть голову отъ непріятели, а повернуться никакъ нельзя. Ночь прошла въ работѣ, а день сидѣли скорчившись, въ окопахъ. Въ этотъ день австріецъ выпустилъ больше 600 снарядовъ на нашу вершину. Богъ хранилъ... День прошелъ. Австріякъ повелъ наступленіе, посылая одну колону за другой. Нужно замѣтить, что австріяцы были пьяные. Распахнули свои шивели. Идутъ смѣло. Нашъ пулеметъ косить. Винтовки работаютъ вовсю. Я въ эту ночь выпустилъ больше 1000 патроновъ. Винтовка накалилась до красна. Мы, 60 человекъ, за ночь набили больше 500 человекъ. Я едва не сошелъ съ ума. Поймите, первый разъ!“ Изъ этого отрывка видно,

съ какимъ упорствомъ австрійцы, подогрѣтые спиртнымъ напиткомъ, идутъ въ атаку и какой терпятъ урокъ отъ нашихъ доблестныхъ воиновъ.

Тотъ же воспитанникъ пишетъ тому-же преподавателю въ другомъ письмѣ отъ 1 апрѣля слѣдующее: „...Пасхальная недѣля прошла. Встрѣтить Пасху пришлось съ сухарями, но теперь — чего только нѣтъ! Отъ г. Воронежа получили очень много различныхъ подарковъ. Очень много табаку, такъ что солдаты его продаютъ... Общество должно заботиться не о насъ, а о тѣхъ мирныхъ жителяхъ, которые пострадали отъ войны. Мы имѣемъ хлѣбъ, а они нѣтъ. Вы не можете представить, какъ они встрѣчали праздники. Я проѣзжалъ деревни: онѣ буквально сожжены. Никого нѣтъ, кромѣ маленькыхъ дѣтей, которые живутъ вмѣстѣ въ одной, напр., кузницѣ при дорогѣ и просятъ у солдатъ хлѣба, сахару и т. д. *Общество должно позаботиться о такихъ*“.

Не откликнется ли и воронежское духовенство, чтобы оказать посильную помощь этимъ несчастнымъ, пострадавшимъ отъ войны!

Въ Кишиневской епархіи, по словамъ „Од. Н.“, возникла мысль объ устройствѣ дѣтскаго пріюта для крестьянскихъ дѣтей раненыхъ и убитыхъ воиновъ. Особое вниманіе удѣляетъ устройству пріюта архіепископъ Платонъ.

Одна женщина принесла архіепископу 1,000 р. Другая явилась изъ Б. уѣзда и принесла узелокъ, въ которомъ оказалась ея жертва—100 рублей. Третья старушка малолетняя принесла владыкѣ 75 руб., со словами: „Возьмите ихъ на пріютъ: у меня средствъ нѣтъ, но ихъ мнѣ не нужно, а это—святое дѣло“. Всего собрано до 75,000 руб.

Въ исторіи міра и народовъ существуетъ какой-то математическій порядокъ. Существуютъ цифры и слова, ка-
жущіяся очень странными, но тѣмъ не менѣе вѣрными.
Ихъ совпаденіе, непонятное въ своемъ существѣ, павѣваетъ
мистическое чувство.

Главнокомандующимъ французской арміи является ге-
нераль Жоффръ, а главнокомандующимъ англійской арміи —
Френчъ. Располагая эти имена крестообразно, читаемъ:

Жо	фр
Фр	енч

И еще: главнокомандующимъ сербской арміей состоитъ
Путникъ, а русской арміей—великій князь Николай. Распо-
лагая эти имена въ томъ же порядкѣ, т.-е. крестообразно
читаемъ:

Пут	ник
Ник	олай

Кто и когда могъ предвидѣть эту странную связь
четырехъ именъ генералисимусовъ союзныхъ армій, которые
несутъ свободу Европѣ. (Сербская газета „Политика“).

Учрежденный при Св. Синодѣ мисіонерскій совѣтъ от-
крылъ свои дѣйствія. На дняхъ состоялось торжественное
открытіе засѣданій совѣта. Въ первомъ засѣданіи предсѣда-
тельстввовалъ епископъ Иннокентій и присутствовали: членъ
Г. Совѣта прот. Т. И. Буткевичъ, проф. А. А. Бронзовъ,
прот. В. Прозоровъ и мисіонеръ И. Г. Айвазовъ. Совѣтъ
намѣтилъ довольно широкую программу мисіонерской дѣя-
тельности. Прежде всего, обсуждался вопросъ о созывѣ въ
Москвѣ всероссійскаго мисіонерскаго съѣзда по внутренней
и виѣшней, а также инославной миссіямъ. Принципіально
рѣшено съѣздъ созвать, хотя время созыва его пока и не
опредѣлено. Продолжительному обсужденію подвергался во-
просъ о дѣятельности въ Россіи такъ называемаго „русска-

го евангельскаго союза“, объединяющаго вокругъ себя всѣ рационалистическія секты. Дѣятельность этого союза была признана совѣтомъ незаконной и вредной и предполагается принять мѣры для ликвидаціи его дѣятельности. Изъ другихъ вопросовъ обсуждались предположенія объ улучшеніи положенія православнаго духовенства въ мѣстностяхъ, зараженныхъ сектантствомъ и въ особенности хлыстовствомъ, чтобы поднять его религіозно-нравственный авторитетъ среди соблазняемаго сектантами населенія. Затѣмъ совѣтъ призналъ необходимымъ подвергнуть критическому разсмотрѣнію, съ точки зрѣнія защиты интересовъ православной церкви, выработанны министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ для внесенія на законодательное разсмотрѣніе законопроекты по дѣламъ сектанства. Обсужденіе этихъ законопроектовъ было отложено до слѣдующаго засѣданія, чтобы дать членамъ совѣта совѣта возможность обстоятельно ознакомиться съ ними. Въ заключеніе былъ затронуть и также отложенъ до слѣдующаго засѣданія вопросъ объ открытіи въ Москвѣ спеціальнаго миссіонерскаго института. (Новое Время).

Въ декабрѣ м. прошлаго года Острогожскимъ Окружнымъ Судомъ было разсмотрѣно дѣло по обвиненію крестьянина села Елана Елизаветградскаго уѣзда Херсонской губ. Кирилла Архипова Ивона въ томъ, что онъ безъ надлежащаго разрѣшенія Воронежскаго Губернскаго Правленія построилъ въ сл. Россоши Острогожскаго у. молитвенный домъ для религіозныхъ собраній секты баптистовъ.

На судебномъ слѣдствіи обвиняемый Кириллъ Ивонъ не призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что онъ построилъ домъ для сдачи въ аренду подъ какое либо учрежденіе и въ іюнь м. 1913 г. сдалъ его *мѣстной общинѣ баптистовъ*; для собранія же этой общины онъ имѣлъ отъ полицейской власти разрѣшеніе. На дознаніи выяснилось, что

крестьянину Ивону разрѣшено было устраивать молитвенныя собранія боптистовъ въ своемъ жиломъ помѣщеніи; а онъ безъ всякаго разрѣшенія построилъ для этихъ собраній особый домъ.

Въ силу этого Острогожскій Окружный Судъ постановилъ подвергнуть крестьянина Ивона денежному взыскаію въ размѣрѣ ста рублей, а при несостоятельности къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяцъ.

---

4 апрѣля исполнилось 150 лѣтъ со дня кончины извѣстнаго перваго русскаго ученаго М. В. Ломоносова.

---

1 мая исполнилась вторая годовщина со дня смерти Воронежскаго архіепископа Анастасія. Вечеромъ въ этотъ день въ пѣвческомъ корпусѣ при Митрофановомъ монастырѣ состоялось открытое собраніе Церковнаго Историко-археологическаго комитета, на которомъ былъ прочитанъ о. Намѣстникомъ Митрофанова монастыря архимандритомъ Александромъ докладъ о почившемъ и отслужена краткая литія.

Т. О.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи.

Нѣкоторые подписчики Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, обращаясь въ Редакцію съ просьбою о перемѣнѣ адреса, не указываютъ своего прежняго адреса, что весьма затрудняетъ исполненіе означенной просьбы. Поэтому Редакція покорно проситъ подписчиковъ, отъ коихъ поступаютъ просьбы о перемѣнѣ адресовъ, обязательно указывать свои прежніе адреса.

Объ изданіи журнала „ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1915 году.

Журналъ «Вѣра и Разумъ» вступаетъ въ XXXII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1915 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. По этому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію, журналъ «Вѣра и Разумъ» ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христіанской вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлью въ этомъ журналѣ, по прежнему, будетъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣчества и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ изъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ

немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ; постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковскій, Петровскія линіи, и въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петроградѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ Редакціи Продаются:

Собраніе Словъ и Рѣчей Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ 8 рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Открыта подписка на 1915 годъ

НА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

НАША СТАРИНА

Близкое и далекое прошлое Россіи, Запада и Востока въ историческихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ и т. п. Приложенія—*Лѣтопись великой Отеческой войны.*

Интересъ къ исторической беллетристикѣ и къ исторической литературѣ вообще съ каждымъ годомъ быстро возрастаетъ. Существующіе историческіе журналы не удовлетворяютъ въ достаточной мѣрѣ этого спроса: число ихъ весьма ограничено, одни для многихъ читателей недоступны по цѣнѣ, другіе узко-спеціальны по содержанию. Восполнить пробѣлъ въ подобномъ общедоступномъ по цѣнѣ историческомъ ежемѣсячникѣ, который давалъ бы живой, интересный и къ тому же вполне литературный матеріалъ, составляетъ задачу журнала „НАША СТАРИНА“. Девизъ его—историческая правда. Партийныя цѣли совершенно исключаются. Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками большого формата на плотной бумагѣ, съ иллюстраціями. Къ участию въ журналѣ приглашены лучшія литературныя и научныя силы.

Подписная цѣна въ годъ—ПЯТЬ р.; на полгода—2 р. 80 к.

Перемѣна адреса: 25 коп. (можно марками).

Подписка принимается: въ редакціи журнала, Петроградъ, Мойка, 32 (отъ 11 до 5 часовъ), въ книжныхъ ма-

газинах „Новаго Времени“ и другихъ, а также во всѣхъ почтово-телегр. учрежденіяхъ.

Иногороднимъ по почтѣ подписную плату слѣдуетъ направлять исключительно по адресу: Петроградъ, Каменно-островскій пр., 26, Редактору-Издателю журнала Н. Н. Сергіевскому. По этому же адресу слѣдуетъ направлять всякую корреспонденцію (въ томъ числѣ и денежную).

Личные переговоры съ редакторомъ: Мойка, 32, отъ 1—4 час., по средамъ. Телефонъ 619—56.

Редакторъ-издатель *Н. Сергіевскій*.

3—3

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Епископъ Ооофапъ — Затворникъ Вышенекій, какъ православный христіанскій педагогъ.

Приходскія письма.—С. 1. Страницы.

Изъ текущей жизни.—Т. О.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 3 мая 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул. д. Сомова